

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им.В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им.В.П.Астафьева)

Факультет: исторический
Кафедра: всеобщей истории
Код: 44. 03. 05.
Направленность (профиль) образовательной
программы: педагогическое образование, профиль «История и право»

КУРСОВАЯ РАБОТА
по дисциплине: История нового времени
ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
НАПОЛЕОНА

Выполнила:
студентка группы ГО-Б15-Д01
Ф.И.О. Мурашова Дарья Александровна
Форма обучения: очная

Руководитель: старший преподаватель ка-
федры всеобщей истории
Эберхардт Марина Валерьевна

Подпись: _____

Дата (защиты) _____

Оценка _____

Красноярск, 2018

Содержание

| | |
|--|----|
| Введение | 3 |
| Глава 1. Правовая система Франции | 8 |
| §1.1. Правовая система Франции до революции..... | 8 |
| §1.2 Переход к буржуазной правовой системе..... | 9 |
| §1.3 Источники формирования наполеоновского права..... | 11 |
| Глава 2. Гражданский кодекс французов 1804 г. | 17 |
| §2.1 История создания Кодекса..... | 17 |
| §2.2. Общая характеристика Кодекса..... | 21 |
| §2.3. Особенности гражданского законодательства..... | 23 |
| Глава 3. Рецепция Кодекса и его соответствие современной правовой системе Франции | 33 |
| §3.1 Легенда о гражданском кодексе Наполеона..... | 33 |
| §3.2 Область распространения Кодекса..... | 33 |
| §3.3. Адаптация Гражданского Кодекса к социальной действительности..... | 35 |
| §3.4 Историческое значение наполеоновской кодификации..... | 38 |
| Заключение | 41 |
| Библиография..... | 44 |
| Список используемых источников..... | 44 |
| Список используемой литературы | 44 |

Введение

Переход человечества от средневековья к новому времени берет свое начало еще в XV-XVI вв., т.е. в эпоху Возрождения и Реформации. Именно в это время начинается переворот прежде всего в политическом и правовом сознании людей и в экономике, которая все больше ориентируется на капиталистическое предпринимательство. Именно с этого рубежа мировой истории идет процесс утверждения современного государства, которое принципиально отличается от государственности предшествующих эпох. Это государство, несмотря на многочисленные препоны на его пути, в том числе и на попятные движения, определило магистральный путь развития цивилизации – путь к свободному предпринимательству, демократии, законности, к правовому государству, которое зиждется на гражданском обществе.

В процессе утверждения конституционного порядка и новых демократических принципов организации государственной власти особую роль сыграла Французская революция 1789-1794 гг. Она действительно была великой, поскольку превратилась в подлинно народную революцию как по широкому кругу своих участников, так и по далеко идущим социальным последствиям. Она сокрушила экономические и политические устои «старого режима», в том числе и абсолютную монархию, являвшую собой символ и итог многовековой эволюции средневековой государственности. Значение данной революции не ограничивается рамками одной страны и одного десятилетия. И даже сейчас ее отголоски дают о себе знать – многие окружающие нас материальные и нематериальные вещи во многих отраслях общественной жизни берут свое начало именно от Великой Французской революции.

Нам важно определить переломную точку истории, когда развитие стран Европы и Америки пошло в сторону капитализма не только как способа производства, а как нового мировоззрения, новой философии, ведь с этим связаны все изменения в правовой системе этих стран. Право наиболее ярко отражает жизненные реалии того времени. Именно поэтому важно отметить, что гражданский кодекс Наполеона не родился из ничего. Этому

предшествовала череда глобальных изменений в жизни людей, ломка феодальных пережитков, средневековой картины мира. В нашем исследовании мы будем рассматривать данный правовой памятник как продукт своего времени, включивший в себя наследие римского права, а также правовые традиции средневековой Франции.

В изучении любого исторического процесса самым важным является обращение к его истокам – изучение того, в результате чего он зародился, какие факторы к этому привели. Изучение данной темы позволит определить, насколько сильно гражданское законодательство Наполеона повлияло на развитие страны после революции, а поймем мы это только в том случае, если проследим эволюцию гражданского законодательства во Франции от «старого порядка» до создания гражданского кодекса Наполеона. Что в области гражданственности и законодательства было создано и уничтожено революцией, какое влияние на правовую систему страны оказал период директории, что было переделано, добавлено и переработано Наполеоном Бонапартом? Каким образом во Франции начинало формироваться гражданское общество и те принципы и нормы, которые являются основополагающими в современных странах? Ответом на эти вопросы и послужит данная курсовая работа.

Объектом исследования является эволюция гражданского законодательства во Франции в конце XVIII – начале XIX века.

Предмет исследования – гражданский кодекс Наполеона 1804 г.

Цель данной курсовой работы: изучение особенностей гражданского законодательства Наполеона.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо выполнить следующие задачи:

1. Проанализировать исторические источники (прежде всего гражданский кодекс французов 1804 г.) и имеющуюся литературу по данной теме.
2. Дать понятие правовой системе в целом и французской в частности.
3. Выделить различия феодальной и буржуазной правовых систем.

4. Рассмотреть источники формирования римского права и провести аналогию с правовой системой Наполеона.

5. Проследить историю создания унифицированного французского гражданского кодекса

6. Выделить основные особенности гражданского законодательства Наполеона как буржуазного законодательства.

7. Рассмотреть институт собственности в правовой системе Наполеона.

8. Проследить эволюцию использования Наполеоновского права, его актуальность в современном мире.

Историография по данной теме достаточно обширна. Высказываются подчас противоположные точки зрения. По характеристике русского историка Н.И. Кареева, «в основе его содержания лежит равенство всех перед законом и уважение к воле отдельных лиц в их взаимных отношениях частного характера, особенно в делах имущественных». Г. Флобер назвал язык, которым изложен Кодекс, «нормой французского языка». Еще более восторженные похвалы языку Кодекса расточал Стендаль, так высказавшийся о покровителе кодификаторской работы: «Пример единственный в истории – самому великому из полководцев Франция обязана устранением путаницы и противоречий, царивших в нечестном множестве законов, которыми она управлялась».

Некоторые французские ученые отмечают недостатки Гражданского кодекса. Например, Дюпон Дэлестэн порицает его создателей за чрезмерно детализированную регламентацию частнособственнических отношений: «Кодекс больше регулирует имущественные, нежели трудовые отношения» [1, с. 21]. Наряду с этим в нем еще есть и пробелы; недостаточно урегулировано владение движимым имуществом, не дано определения юридического лица, литературной, промышленной и других видов собственности. Профессор Р. Давид сетует на то, что составители Кодекса «упустили из виду университетскую традицию, которая заключалась в стремлении обучить граждан поиску справедливого права, предложить право-образец, а не сводить дело к изложению или комментированию права той или иной страны или

области». [3, с. 85]. Жюллио де ла Морандьер видит недостатки Гражданского кодекса во многих преувеличениях, например, в гипертрофировании отцовской власти в семье, роли индивидуальной собственности, что может обернуться во вред концепции общего интереса, «превращению свободы договора в чрезвычайный и абсолютный догмат». [4, с. 120] В целом же кодекс воспринимается чуть ли не образцовым сводом законов буржуазного общества, который лежит в основе кодификаций гражданских кодексов во всех частях света.

Но мало кто из исследователей уделял особое внимание Кодексу как поворотному пункту от феодального права к буржуазному. В основном главным преимуществом кодекса считают именно кодификацию, то есть устранение противоречий между законами «старого порядка» и нового времени. Но в процессе его создания была проведена не только огромная кодификационная работа, но и созданы целые отрасли права, не существовавшие до тех пор – прежде всего, право собственности, являвшееся новым институтом буржуазного общества. В данной работе этому уделено особое внимание.

Среди исторических источников, использовавшихся при написании данной работы, кроме самого текста Гражданского Кодекса фигурировали правовые нормы «старого порядка»: ордонансы, подготовленные правительством Кольбера (о гражданском процессе 1667 г., об уголовном процессе 1670 г., о торговле 1673 г.), королевские ордонансы правительства Д'Агессо (о договорах дарения 1731 г., о завещаниях 1735 г., об урегулировании семейных имущественных споров 1747 г.) Кроме этого, использовались законодательные акты периода революции: Декларация прав человека и гражданина 1789 г., а также декрет от 4-11 августа 1789 г. об уничтожении всех привилегий и полного уничтожения феодального порядка, декрет от 17 июля 1793 года об отмене феодальных платежей. Сравнивая основные положения Гражданского Кодекса с предыдущими законодательными актами можно понять, какие положения и принципы перешли от старого законодательства к новому, какие были созданы правительством Наполеона, а какие были вовсе им

отменены. Также при работе над курсовой была использована эпистолярная литература в частности – максимы Наполеона, а также воспоминания Лас Каза.

Глава 1. Правовая система Франции

1.1. Правовая система Франции до революции

Правовая система представляет собой правовые нормы, принципы, (начала) и институты (варианты правового общения, представляющие собой устойчивые виды социальных отношений, такие как личные, имущественные, семейные, частные и публичные отношения). Действие таких норм и начал изучается в их взаимозависимости с общественной дифференциацией населения на социальные группы (профессии, ремесла) и с властной деятельностью государственных учреждений, которые гарантируют принудительное исполнение отдельных требований закона и обычаев. [2, с. 174]

Дореволюционная Франция разделялась на провинции, каждая из которых составляла отдельную этническую общность и имела собственное право. В них господствовало обычное право в виде кутюмов. Формировалось пестрое скопление норм, которые создавали немалые трудности в коммуникации между отдельными областями страны. «В одной только европейской провинции, - пишет Вольтер в своем «Философском словаре», - между Альпами и Пиренеями, имеется свыше сорока небольших народностей со своими обычаями, которые, в сущности, настолько же чужды друг другу, как тонкинцы жителям Кохинхины. Меняя лошадей на каждой станции, вы меняете законы» [8, с. 10].

Предреволюционная Франция представляла собой страну не одного, а нескольких разобщенных между собой народов — бретонцев, гасконцев, бургундов, лотарингов. Ее не объединяло, а, напротив, разобщало многое: виды собственности, налоги, порядок наследования; договорный характер отношений короля с присоединяемыми провинциями и церковью, феодальная собственность с ее множественностью лично-зависимых отношений, платежей и повинностей, поэтому потребность в унификации правовых обычаев и кутюмов в этой стране назрела достаточно давно.

В эпоху “старого режима”, правовая система Франции представляла собой издававшиеся с XVI в. собрания правовых обычаев (среди которых

насчитывалось около 700 собраний местных обычаев и около 60 собраний “общих обычаев”, действовавших на территории одной или нескольких провинций, среди которых ведущее место принадлежало “Обычаям Парижа”) и законодательные акты, издававшиеся королевской властью. Французские правовые обычаи, записи которых сохранились, начиная с V в., в свою очередь, формировались под сильным влиянием римского и канонического права (главным образом, на юге страны) либо же обычного права древнегерманских племен (на севере страны), но со временем приобрели самостоятельный и весьма противоречивый характер, что и привело к попыткам объединения правовых обычаев в масштабе если не всей Франции, то ее больших исторических областей.

Среди королевских законодательных актов особое значение имели ордонансы, подготовленные правительством Кольбера, в том числе: о гражданском процессе (1667 г.), об уголовном процессе (1670 г.), о торговле (1673 г.), а позднее и королевские ордонансы правительства Д’Агессо: о договорах дарения (1731 г.), о завещаниях (1735 г.), об урегулировании семейных имущественных споров (1747 г.) и др. Многие положения этих актов в более или менее переработанном виде вошли в Гражданский, Торговый и другие наполеоновские кодексы, а Гражданский процессуальный кодекс 1806 г. был в значительной мере воспроизведением кольберовского ордонанса 1667 г.

Таким образом до революции 1789 г. французам так и не удалось создать правовую систему в ее современном значении, законодательство было региональным, автономным и несистематизированным.

1.2 Переход к буржуазной правовой системе

На последующее формирование французской правовой системы огромное влияние оказали Великая французская революция 1789-1794 гг. и законотворческая деятельность Наполеона.

Важнейшими документами революционной эпохи, предопределившими становление и дальнейшее развитие правовой системы Франции, являются

Декларация прав человека и гражданина 1789 г., а также ряд конституционных актов периода Революции – декрет от 4-11 августа 1789 г. об уничтожении всех привилегий и полного уничтожения феодального порядка, декрет от 17 июля 1793 года об отмене феодальных платежей, принятие в 1791 Уголовного кодекса, начало разработки первых проектов Гражданского кодекса. О гражданском кодексе заговорили еще при первых обсуждениях законодательной политики в Национальном собрании Франции 1789 г. В резолюции от 6 августа 1790 г. говорилось, например, что «гражданские законы должны быть объединены и реформированы законодателем, который должен составить общий свод простых, ясных и приноровленных к конституции законов». В Конституции 1791 г. также шла речь о необходимости единого законодательства. Без кодекса, как говорил один из авторитетных участников кодификационной работы Тронше, люди подчиняются только верховной власти, не будучи членами одного и того же государства. Кодификация сплачивает нацию-государство, поэтому заботы и попытки сплотить государство с ее помощью имели место еще в период правления Людовика XI.

Несмотря на то, что революция провозгласила гражданские права и свободы, уничтожила монархию, ввела несколько конституций, основные общественные проблемы так и не были решены - в период Директории наблюдается упадок промышленности, чему способствовало снижение покупательского спроса вследствие обеднения масс. «После революции народ был разобщен, не выступал в качестве единой и сплоченной силы. Каждый класс и каждый слой населения рассматривал ее результаты с позиции собственных интересов». [1, с. 208] Не происходило складывания национального характера, общество было слишком расслоено, те же тенденции наблюдались и в законодательстве – 14400 новых декретов шли в разрез с правовыми установлениями старого режима [1, с. 176], полностью отменить действие старого законодательства было нельзя (например, статус мужчины в семье, многие пункты обычного права). Так как единого законодательства еще не существовало, постановлениям «старого порядка» приходилось

сожительствовать с новыми революционными законами. Сменявшиеся у власти партии вносили все новые и новые поправки и изменения, не заботясь об упорядочивании такого внушительного правового массива. Провозглашенные революцией эмансипация и равенство полов обернулось ослаблением семейных уз, распадом супружеских пар, упразднение старшинства и майората ударило по праву собственности на землю, дробление которой грозило идти до бесконечности. Якобинская национализация имущества подрывала дух предприимчивости и свободной инициативы.

В эпоху правления Наполеона ситуация изменилась – была проведена кодификация важнейших отраслей права. Были созданы пять кодексов, подготовленных под наблюдением, а чаще всего и при непосредственном участии Наполеона: Гражданский кодекс 1804 г., Гражданский процессуальный кодекс 1806 г., Торговый кодекс 1807 г., Уголовно-процессуальный кодекс 1808 г. и Уголовный кодекс 1810 г.

Большинство названных актов сохраняют и поныне свою юридическую силу: Декларация прав человека и гражданина считается составной частью действующей Конституции 1958 г., а из пяти наполеоновских кодексов три (Гражданский, Торговый и Уголовный), хотя и подверглись значительным изменениям, признаются по-прежнему действующими, и лишь два процессуальных кодекса заменены новыми: Уголовно-процессуальный - полностью и Гражданский процессуальный - частично.

1.3 Источники формирования наполеоновского права

Наполеоновское право, в свою очередь, было основано на двух источниках – классическом римском праве и буржуазном законодательстве эпохи революции. В своей монографии «Наполеон Бонапарт – реформатор и законодатель», С.В. Боботов описывает роль римского права в процессе создания Гражданского кодекса: «Наполеон постоянно спрашивал: «Будет ли выше предложение правильным и полезным? А как было в Риме? При старом режиме? А каким образом этот вопрос разрешен в английском праве?». Наполеон учредил Бюро иностранного законодательства при Государственном

совете. Эксперты постоянно изучали архивы римского права, законы сопредельных с Францией государств, а также региональные обычаи. Особое внимание Наполеон обращал на знание обычаев германских племен и законодательство Фридриха Великого, бывшего одним из его кумиров» [1, с. 98]. Из римского права было взято самое важное – структура. Примером для составления кодексов для Наполеона, (в том числе и гражданского кодекса французов) являлся основной источник римского права - Свод Юстиниана, состоящий из четырех основных частей. Его структура представляет собой:

1. Codex – собрание императорских установлений (конституций) в 12 книгах со времени Андриана до времени составления кодекса, 529 г. (первое издание), 534 г. (второе издание).

2. Institutiones – Институции – в четырех книгах опубликованы в 533 г. с приданием им специальным указом императора силы, равной всем другим частям свода.

3. Digesta (Pandectae) – Дигесты, или Пандекты, в составе: 7 частей и 50 книг, 432 титулов и 9123 фрагментов, изданы в 533 г.

4. Novellae (leges) – 168 новелл (новых законов), изданных Юстинианом после второй редакции Кодекса в 535-565 гг.

При разборе Гражданского кодекса Наполеона мы увидим, что его структура следует структуре Юстинианского кодекса.

Что касается второго источника наполеоновского права – буржуазного законодательства эпохи революции, Наполеон любил революцию «в ее воинственном, завоевательном, римском понимании, словом, за ее националистическое начало, спланивающее дух народа» [1, с. 110]. Но великая Французская революция навряд ли полностью могла отвечать данному эталону. «Революция – это одно из самых больших несчастий, которыми небо наказывает людей. Для поколения революционеров – это бич. Все благодеяния революции не в состоянии уравновесить беду, которая обрушивается на головы тех, кто ее затеял. Она обогащает бедных, которые все равно недовольны, она взбаламучивает все, всех делаем несчастными и никого счастливым...Во

времена размеренные и спокойные сапожник так же счастлив в своей лавке, как я на троне, простой офицер радуется жизни не меньше своего генерала. Революция, даже самая справедливая, разрушает все в одно мгновение, а плоды, которые она принесет – лишь химера будущего». (из воспоминаний Наполеона, записанных на острове Святой Елены графом Лас Казом [1, с.10].) Он понимал созидательную роль революционных принципов, главным из которых, по его мнению, было равенство всех перед законом, что открывало карьеру всем талантливым и способным гражданам. Но отношение к революции у Наполеона было двойственное. С одной стороны, в дальнейшем развитии страны нужно опираться на достигнутое, т.е. на революционные принципы; с другой стороны, нужно истребить все ненужное, наносное и вредное, что осталось от революционной эпохи: чрезвычайное законодательство времен Якобинской диктатуры, которое способствовало дальнейшей конфронтации общества, где каждый был сам за себя, где личные интересы ставились важнее общественных, где процветал шпионаж, доношничество, а государство в сознании людей больше выполняло роль карателя, чем гаранта процветания и общественных благ. Не могло быть сомнения в том, что Наполеон не вернется к учреждениям старой королевской Франции. Но главная заслуга Наполеона как законодателя как раз и состоит в том, что он смог, трезво рассуждая, найти компромисс между старым законодательством Франции, если его можно так назвать, и стихийным революционным законодательством. Заботясь о благе нации, Бонапарт взял из обеих крайностей самое нужное и полезное.

Еще до законодательной деятельности Наполеона наблюдаются тенденции частичного возврата к традиционным порядкам. После термидорианского переворота Конвент отменяет обратное действие законов о наследстве, упраздняется принцип обратной силы закона. Комбасерес, который в 1793 году хотел приравнять детей от прелюбодеяния и кровосмешения к законным детям, в последующих проектах кодекса утверждает, что внебрачные дети считаются таковыми до и после вступления в брак. Совет 500 вовсе отказывается от секуляризации земли, что в революционной обстановке могло

вызвать взрыв общественного недовольства. Появляется необходимость в усилении отцовской власти, в увеличении размера доли, которой может располагать наследователь, отцу предоставляется право по своему усмотрению давать преимущество одному из наследников, ведь право собственности не ограничено продолжительностью одной человеческой жизни. Таким образом, продуктом деятельности Конвента является гражданское право, которое происходит от революции, так как освящает великие принципы свободы и равенства, но в то же время представляет собой реакцию против нее, благодаря существенным ограничениям, внесенным в эти принципы. Почему так происходит? Общество начинает обуржуазиваться, вместе с тем критике подвергается революционная идеология. Революционное право упрекается в его философском характере, объясняется это тем, что новые теории являются ничем иным, как идеями, высказанными некоторыми людьми, старые же положения являются разумом веков. Романтизм революционных законов и принципов исчезает, уступая место грамотному сочетанию, компромиссу между старым и новым. Но даже он не решает противоречий между северными и южными провинциями. Первые не могли допустить расширения прав наследников, вторые жаловались на отмену прав дочери на иск о приданом. Таким образом, Наполеону предстояло преодолеть весь этот клубок противоречий в области права как между отдельными французскими территориями, так и между отдельными личностями в Государственном совете.

Пожалуй, наиболее проницательно о законодательной стратегии Наполеона высказался русский историк права Корвин-Милевский: «История представляет только два примера универсальных законодательных реформ, которые выдвигаются вперед теми, кто мечтает о систематическом законодательном возрождении...

Один из них – решительно отрицательный, Петр Великий <...> Что же касается Наполеона, строившего действительно на развалинах, то его заслуга состоит именно в том, что он сумел отстроить страну из тех же старых материалов; он поступил как искусные итальянские реставраторы, которые из

кусков разбитого мрамора, тщательно их подбирая и восполняя пробелы, возобновляют старинную статую и вновь ставят ее на пьедестал. Его префекты и их компетенция – это бывшие королевские интенданты». [Цит. по 1, с. 208]

Что из прогрессивного революционного законодательства было оставлено Наполеоном?

1. Законы о секуляризации земли.
2. Гражданский статус брака и развода.
3. Общие принципы владения, пользования и распоряжения собственностью.

Все остальное, по мнению историка С.В. Боботова, представляет собой «компромисс между римским и обычным правом» [1, с.145].

Нельзя не упомянуть влияние идей философов просвещения как на французских революционеров, так и на самого Наполеона еще в юности. Так, А.З. Мандфред приводит в доказательство влияния «мятежной литературы Просвещения» [9, с. 42] самую раннюю из сохранившихся рукописей юного Бонапарта – «О Корсике». Там он с негодованием отбрасывает ложный довод о том, что народы не имеют права восставать против действующей власти, это право представляется ему бесспорным. Для обоснования своих мыслей уже тогда будущий император пользуется такими терминами как «народный суверенитет», «общественный договор», «социальный пакт», что, в свою очередь, доказывает тот факт, что уже в то время он был знаком с работами Жан-Жака Руссо. Рукописи 1786 года и вовсе содержат прямое обращение к Руссо, так как в них находится разбор одной из глав «общественного договора» философа.

Таким образом, французская правовая система, претерпевшая значительные изменения в годы революции, не перестает прогрессировать при Наполеоне: необходимость унификации и изменения законодательства, прежде всего гражданского, диктовалась объективными условиями того времени. Нужно было сплотить разобщенное общество после революции, приучить людей к мысли о том, что все они – граждане одного государства, что статус

гражданина подразумевает под собой взаимные права и обязанности перед государством, что гражданственность – это не пустой звук. Нужно было вложить в это слово тот смысл, какой Наполеон хотел вложить в сознание каждого француза. Перед Бонапартом стояла нелегкая задача: взять самое ценное из революции, римского права и обычного права «старого порядка», доработать уже известные положения и выдать совершенно новый продукт, который будет соответствовать условиям зарождающегося капиталистического общества. По мнению большинства исследователей, таких как А.З. Манфред, С.В. Боботов, В.А. Юшкевич, ему это удалось.

Глава 2. Гражданский кодекс французов 1804 г.

«Моя истинная слава не в том, что я выиграл сорок сражений: Ватерлоо изгладит память о всех этих победах. Но что не может быть забыто, что будет жить вечно, — это мой Гражданский кодекс», - фраза, сказанная Наполеоном на о. Святой Елены

2.1 История создания Кодекса

Наиболее интенсивно работа над кодексом, конечно же, развернулась в республиканский период. Всего было подготовлено к утверждению пять проектов (1793, 1794, 1796 гг.). В проекте 1793 г. присутствовал дух радикализма, беспощадности к феодальным привилегиям, а также наивный оптимизм, особенно в деле регулирования наследственных прав и семейных отношений (проявлялась большая благосклонность к свободе завещаний и устанавливалось ограничение прав семьи в интересах государства) [2, с. 560]. Намечалось полное освобождение членов семьи (в первую очередь жены и детей) из-под власти отца. Позднее авторы Кодекса 1804 г. скажут о своих предшественниках, что они «низвергли власть отца, потому что молодежь больше склонна к новшествам» [2, с. 560]. Соотечественники в глазах якобинских реформаторов выглядели «редким зрелищем земледельческого народа, богатого без изобилия, довольного без состояния и великого своим трудом». В глазах составителей Кодекса 1804 г. Франция была уже совсем другой – «большим государством, заключающим в себе много профессий и отраслей промышленности» [12, с. 85]

Наполеон с самого начала весьма проницательно оценил важность кодификаторской работы в области гражданского права, особенно при ее тщательной продуманности и успешном преодолении многих присущих этой работе проблем. Быть может, уже тогда мечтая об огромном государстве, которое будет управляться единой властью и, соответственно, единым гражданским кодексом, Наполеон был особенно озабочен, чтобы этот Кодекс содержал в себе «начала гражданской справедливости». [16, с.25]

О создании серии кодексов Наполеон стал размышлять сразу же после совершенного им государственного переворота. 28 термидора (11 августа 1800 года) была учреждена подготовительная комиссия, которой предписывалось реализовать проект Гражданского кодекса в трехмесячный срок в виде отдельных законопроектов.

При подготовке Кодекса учитывались особенности сложившегося законодательства, которое представляло собой смесь римских правовых институтов норм, королевских ордонансов и разрозненных законов периода перехода от республики к консулату, а также кутюмы различных регионов страны. А. Саидов в статье «Кодексу Наполеона – 200 лет» называет пять источников права, на которые опирались разработчики Кодекса:

1. Классическое римское право.
2. Французское обычное право.
3. Труды известных французских юристов. (в становлении общезаконодательного гражданского права важную роль сыграли известные ученые-юристы (Дюмелен, Кокий, Ф. Буржон, Дома, Ж. Потье, К. Оливье) и практики (судьи, адвокаты, королевские чиновники)).
4. «Промежуточное право» (*droit intermédiaire*) революционного периода (1789 - 1799 гг.)
5. Правовое наследие великих французских просветителей.

Всего в работе над последним проектом было занято четыре человека и один секретарь. Председателем комиссии по подготовке Кодекса был назначен большой знаток кутюмов Тронше, работавший в кассационном суде. Другой ключевой фигурой комиссии стал знаток римского права Порталис, правительственный комиссар в призовом суде. Два остальных члена комиссии – Биго де Преамене и Маллевиль тоже были опытными судебными работниками, хорошо знавшими степень распространенности и силу действия римского и обычного права. Комиссия собиралась на свои заседания в течении четырех лет и работала с полудня до 10 часов вечера. В работе комиссии самое активное

участие принял Наполеон, который повлиял на формулировки отдельных статей, в особенности на регулирование имущественного и семейного статуса замужней женщины.

Вначале он выступал за краткость и простоту формулировок законов, но по мере обсуждения связанных с этим проблем, пришел к противоположному мнению: простота предоставляет слишком широкий простор для толкований и влечет неопределенность в понимании закона. В системе общественных отношений, по его мнению, ничто не должно зависеть от произвола отдельных лиц. Но законы не в состоянии объяснить все, поэтому без толкования закона никак не обойтись. И тем не менее в этом случае предпочтительнее будет всеобъемлемость предписаний закона: «избегнуть судейского произвола можно, лишь подчинившись деспотизму закона». [2, с. 562]

Юрико-технические достоинства Кодекса, согласно обобщению Порталиса, очевидны и сводятся к реализации четырех принципов: единство права (право одинаково применяется на определенной территории и по отношению ко всякому гражданину); единство юридического источника (действует только один закон, без участия прецедентного права или обычного права, как в Англии); заверченный, всеобъемлющий характер действия права, регулирующего ту или иную область гражданских отношений; закон осуществляет регулиющую функцию в полном обособлении от морали и религиозных предписаний.

Статьи кодекса обсуждались на 109 пленарных заседаниях Государственного совета, из которых Наполеон председательствовал на 57. Государственный совет явился наиболее эффективным институтом государственной власти в вопросах законопроектной деятельности. Техника законотворчества была разработана до мельчайших деталей. Наполеон всегда был во главе заседаний, он горел новыми законопроектами и старался при обсуждении и создании нового закона обратиться к прошлому опыту, оценить полезность вводимого закона и узнать как похожие проблемы решались в законодательстве других стран. При подготовке проекта Гражданского кодекса никаких научных исследований не

проводили; ограничились обменом мнений сведущих в праве специалистов, участвовавших в разработке проекта. И прения по поводу сочетания революционного права и права «старого порядка» продолжались. Во время обсуждения проекта в Государственном совете революционное право имело только одного сторонник – Берлие, докладчика закона 17 нивоа II года республики, которым Конвент аннулировал все дарения, совершенные после 14 июля 1789 г. и объявил, что установленные им новые правила перехода имущества после смерти лиц, не оставивших завещания, применяются ко всем наследствам, открывшимся после указанной даты. Но тем не менее, Берлие был и защитником традиций, обычного права, в котором видел истинный национальный источник. Мальвилль и Биго де Преаме не держались за писаное право своих родных провинций. Свою позицию относительно критики обычного права они объясняли тем, что со временем присоединения Бельгии и Савойи в больше части Франции господствует именно писаное право. Единственным сторонником умеренности в комиссии под подготовке Кодекса являлся Порталис. Он смягчал то, что носило слишком авторитарный или инквизиторский характер в предложениях Бонапарта или Тронше, сглаживал римское влияние Маллевиля и Преаме, умирал революционный характер высказываний Берлие и упрощал противоречивые взгляды Камбаресса.

Бонапарт также посчитал необходимым проконсультироваться с судьями. И проект кодекса был направлен в Кассационный и Апелляционный суды в Париже. Затем проект поступил в Трибунал и Законодательный корпус. Трибунал и Законодательный корпус встретили проект холодно. Первый титул проекта был отклонен. Трибуны объясняли это тем, что она представляет собой не что иное, как лишенную оригинальности компиляцию из римского и обычного права и восстанавливает ненавистные институты вроде гражданской смерти. Наполеон взял проект обратно, но одновременно произвел коренную реформу Трибунала, сократив его до 50 членов и подобрав последних из своих приверженцев. После этого Кодекс снова был поставлен на обсуждение, и рассмотрение его пошло без задержек. Законодательный корпус принимал

статьи Кодекса без прений. В течение одного года (с марта 1803 г. по март 1804 г.) 36 законов, составляющих Кодекс, были приняты и введены в действие, и 21 марта 1804 г. Кодекс, заключающий в себе 2281 параграф, объявляющий отмененными был издан в полном объеме.

Издание 1804 г. было озаглавлено «Гражданский Кодекс Французов», издание 1807 г. — «Кодекс Наполеона», издание 30 августа 1816 г. — «Гражданский Кодекс». Декретом 27 марта 1852 г. было восстановлено название «Кодекс Наполеона». Это последнее название никогда затем не было уничтожено законом, но на практике Кодекс получил, после установления Республики, устойчивое наименование «Гражданский Кодекс».

2.2. Общая характеристика Кодекса.

Кодекс под названием «Code civil des française» - «Гражданский кодекс французов – был принят 21 марта (30 вантоза) 1804. Он представлял собой свод единообразных законов, действующих на всей территории страны, имеющих особенную структуру и логику изложения (по институтам) и содержащих точные юридические определения либо условные юридические термины (гражданская смерть и др.). Кодекс заменил собой 360 местных сборников кутюмов (правовых обычаев) и стал для всех граждан доступной книгой законов, ясных, понятных и соответствующих в определенной части Декларации прав 1789 г. Кодекс состоит из трех книг и 2281 статьи. Три книги Кодекса напоминают структуру изложения Институций Гая (лица, вещи, обязательства).

Книга первая. «О лицах». (ст. 7-515) содержит предписания о пользовании гражданскими правами и о лишении этих прав; об активах гражданского состояния – рождении, браке, смерти, безвестном отсутствии; о браке, разводе, об отцовстве и об отношениях отцов к детям, об усыновлении; об отцовской власти, об опеке; о совершеннолетию; о советнике, назначенном судом (расточительным людям суд не мог изменить их имущественные права и запретить выступать в суде без участия советника, назначенного судом, а также

заключать мировые сделки, делать займы, получать движимый капитал). Также в книге законодательно устанавливалось, что «всякий француз пользуется гражданскими правами» (ст.8), и тем самым подтверждалось упразднение феодального правопорядка с его сословными привилегиями и ограничениями. Принцип формального равенства лиц в имущественном обороте закреплен в ст. 7: «...осуществление гражданских прав не зависит от качеств гражданина; это качество приобретает и сохраняется лишь согласно конституционному закону».

Субъектами гражданских прав признавались отдельные индивиды (физические лица), а не коллективы и не учреждения (моральные и юридические лица). Последние не признавались участниками гражданского оборота в стране в связи с их все еще слабой распространенностью и еще по той причине, что законодатели опасались возрождения консервативно или радикально настроенных объединений (феодалных, цеховых, профессиональных).

Книга вторая. «Об имуществах и о различных видоизменениях собственности». (ст.516-710) включала в себя положения о недвижимости и движимостях, о собственности; о праве присоединения того, что производится вещью: плоды дерева, посаженное в землю дерево и т.д.: о узуфрукте, земельных повинностях, установленных законом или действием человека; о правах собственника имения, в пользу которого установлен сервитут, и др.

Книга третья. «О различных способах, которыми приобретаетась собственность» - самая обширная. (ст. 711-2281). В ней содержатся следующие структурные подразделения: о наследовании, наследниках, порядке наследования, о наследовании вне правил, об отказе, о разделе и возвратах; о дарениях между живыми и о завещаниях, о разделе имущества, о завещательных распоряжениях-легатах; о договорах и договорных обязательствах вообще, о существенных условиях, о силе обязательств, о различных видах обязательств; о доказательстве существования обязательств и производстве платежей: о брачном договоре и взаимных правах супругов; о

продаже, мене, договоре найма, договоре товарищества, займе, хранении, поручении, о сроках давности. Основные способы приобретения собственности перечисляются в ст. 711: «Собственности на имущества приобретается и передается путем наследования, путем дарения между живыми или по завещанию и в силу обязательств». Обязательства возникают в результате заключения соглашений (договоров) между сторонами – участниками правового общения.

Одна из статей этого раздела Кодекса прямо указывает на сохраняющуюся силу обычая, если он даже не упомянут при заключении соглашения, но по природе возникающего обстоятельства его применение считается необходимым и общеупотребительным.

Кодекс не только гарантировал поддержку законным соглашениям, но призывал к их добросовестному исполнению, т.е. призывал к добросовестному восприятию принципа «закон есть закон» в противоположность принципу «закон – мое желание, кулак – моя полиция». Для составителей Кодекса справедливым считалось все, что было основано на соглашении (взаимно договоренности), что напоминает мудрость древних римлян «договор – это закон для двоих» и русскую поговорку «уговор дороже денег». [2, с. 569]

2.3. Особенности гражданского законодательства

Нами будут рассмотрены такие сферы правового применения как: обнародование закона, гражданская правоспособность, акты личного состояния, право собственности как отдельный появившийся после революции институт, семья и наследование.

Порядок обнародования закона имеет огромную важность как для гражданина, так и для правительства, но для гражданина важно, чтобы закон как можно дольше не вступал в действие, так как в этом случае каждый своевременно знакомится с новым законом и распоряжается применительно ему своими делами, правительство же заинтересованно в том, чтобы закон как можно скорее вступил в силу, так как вследствие длительной процедуры начала

действия закона могут быть обойдены запреты, которые в нем есть.

Первоначальный проект предоставлял пятнадцатидневный срок для вступления закона в силу, что вместе с десятью днями, требуемыми Конституцией, составляло двадцать пять дней. Этот результат не удовлетворил Наполеона, он требует обязательности вступления закона в силу с момента его обнародования. Но вместе с этим поднимается другой вопрос: как исчислять этот срок? Одним общим для всей страны моментом, как и полагал проект, или же по дифференциальной системе, учитывая отдаление отдельных местностей от центра. По инициативе первого консула была принята дифференциальная система, которая впоследствии и была перенята законодательствами других стран.

Что касается *гражданской правоспособности*, то здесь мнение Наполеона заключается в понимании правоспособности французского гражданина как высокой чести и особым преимуществом, чем-то в роде римской *civitas* [16, с.26]. Вопрос был в том, как приобретает французское гражданство и в каком положении находятся дети, родившиеся во Франции от иностранцев. Эти дети либо признаются иностранцами с предоставлением получать гражданство при совершеннолетию или же считаются французами и по достижении совершеннолетия сами решают, принимать французское гражданство или вернуться к национальности родителя. Наполеон высказывается за вторую альтернативу. «Если дети, родившиеся во Франции от отца иностранца, не имеют в ней имущества, то они, по крайней мере, проникнуты французским духом, обладают французскими привычками, они испытывают присущее каждому чувство принадлежности к месту, где он родился; наконец, они несут государственные повинности. Если же, наоборот, такие дети имеют имущество, то наследство, которое они приобретают за границей, поступают во Францию, а наследство, которое они приобретают во Франции, управляется французскими законами. Таким образом, во всех отношениях выгодно «допустить» этих детей до звания французов» [16, с.27]. На первый взгляд такое решение будто бы санкционирует возможность навязывать иностранцам свойство француза

вопреки их воле, но при внимательном рассмотрении оказывается, что идеи Наполеона действительно имеют прогрессивный характер. Территориальная связь крепче национальной. Иначе возникает противоречие: человек, выросший и воспитанный во Франции отбывает воинскую повинность в Германии, на родине его родителей. Получается, что он должен в случае объявления войны воевать против той страны, в которой он вырос. Точка зрения по вопросу гражданственности, развитая Наполеоном, получает особое значение в странах, страдающих недостатком естественного прироста населения. Таким образом создается правильная система «усыновления» иностранцев на место недостающих граждан. Несмотря на то, что в государственном совете мнение первого консула не восторжествовало, спустя почти 200 лет во Франции был издан закон, значительно приближенный к системе Бонапарта – закон от 22 июля 1893 год, в котором прописывалось, что французом является лицо, родившееся во Франции от иностранца, во время наступления совершеннолетия имеющий место жительства во Франции. Но в течение года оно может отказаться от французского гражданства и доказать, что сохранило гражданство родителей. Тем не менее, Кодекс делал уступки феодальным нравам и традициям, сохраняя, например, институт официального бесчестия – гражданскую смерть как меру уголовного наказания. Таким образом наказуемый терял собственность на все имущество, которым владел. После этого открывалось наследование в пользу его законных родственников, к которым имущество переходило таким же способом, как если бы он умер естественным образом и без завещания. (ст.25; отменена 31 мая 1854 г.).

В вопросе, касающемся *эмигрантов*, Наполеон настаивал на введении особой статьи об эмигрантах, в которой бы их дети, рожденные после эмиграции, лишались гражданской правоспособности, наподобие детей тех лиц, которые поражались гражданской смертью. Все это первый консул объясняет словами: «Во все времена и во всех государствах обстоятельства вызывали чрезвычайные законы». [16, с. 28] Трактовать данную позицию можно по-разному: с точки зрения политики, которую рекомендовали обстоятельства, он,

возможно, не мог поступить иначе. В связи с тем, что Наполеон выступал защитником революции и всех выдвинутых ею прав и интересов, он должен был с решительностью выступить против злейшего врага революции – эмигрантов. Более того, с возвращением эмигрантов и дарованием им гражданских прав и свобод был тесно связан злободневный вопрос о возвращении им их имений, конфискованных государством и теперь проданных и перепроданных в разные руки. Это, в свою очередь, грозило всему установившемуся аграрному строю государства.

После того как мы рассмотрели вопросы, имеющие первостепенное политическое и государственное значение, мы может перейти к уже более специальным предметам гражданского права.

По вопросу об *актах личного состояния* Наполеон сделал несколько небольших, но интересных замечаний, которые перешли в действующий закон. Речь шла о порядке изготовления свидетельств для «найденых». Бонапарт предлагает ряд весьма целесообразных мер, имеющих целью защиту этих «маленьких брошенных существ» и обеспечивающих родителям возможность их впоследствии признать, а именно, он требует, чтобы, кроме должностного лица, выдающего акты личного состояния, о каждом найденном уведомлялся еще и правительственный комиссар при суде или префекте, - чтобы в закон было принято определение о том, что каждый найденный младенец немедленно отправляется в воспитательный дом, а в протоколе о нахождении младенца были указаны все подробности времени и места этого нахождения.

Относительно актов брачного состояния, Кодексом Наполеона вводится как в брачные акты, так и в сам обряд совершения брака особая формула, объявляющая права и обязанности супругов.

В главе пятой титула об актах личного состояния военных, пребывающих вне Франции, Наполеон формулирует принцип, который долгое время будет составлять достояние Европейского военного права, а именно: «Военный (во время похода) никогда не находился за границей, пока он состоит под своим знаменем: где знамя – там и Франция». [16, с. 48]

Право собственности, которое трактовалось как «право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом, с тем чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законом или регламентом» (ст.544), занимало особое место в законодательной политике Наполеона. На этом вопросе стоит остановиться поподробнее, так как именно начавшийся законодательно оформляться институт собственности является основным отличием буржуазного права от феодального. Это достояние революции, а также огромная заслуга Наполеона. Стремление к эмансипации собственности, охватившее революцию, было столь велико, что принцип свободы и неприкосновенности собственности был включен даже в «Декларацию прав и свобод». Собственность не была неприкосновенной (абсолютной), если ее пользование вступало в противоречие с той или иной общественной пользой: «Никто не может быть принужден к уступке своей собственности, если это не делается по причине общественной пользы и за справедливое и предварительное возмещение» (ссылка). Это положение фактически воспроизводит одну из статей Декларации прав 1789 г. Сообразно духу времени, главное внимание первого консула обращено на недвижимую собственность, так как этот вид собственности был выдвинут реформами революции на первый план и вокруг него сгруппировались самые жгучие интересы; с другой стороны, стремясь к становлению во Франции авторитета власти. Наполеон сам был заинтересован в том, чтобы развивать в населении «тяготение к земле и к расположенному на ней очагу отцов и дедов». [16, с. 52]

Наполеон считал, что собственность есть священное право народов: законодатель должен обеспечить ее неприкосновенность, правительство – воздерживаться от всяких посягательств на нее. Именно от обеспеченности собственности зависит гражданская свобода – считал первый консул. Основные идеи знаменитого французского закона об экспроприациях от 8 марта 1810 года, который послужил образцом для многих позднейших законов по этой части, изданных в Европе, принадлежат Наполеону. Главные положения его сводятся к следующему:

1. Принудительное отчуждение может последовать лишь на основании веления верховной власти
2. Все споры между частными владельцами с одной стороны, и администрацией и казной с другой, подлежат судебному разрешению. В том и другом отношении устанавливается ряд мер для ограждения собственников от произвола органов управления.

Существующий порядок принудительного отчуждения, сложившийся на основании законов 1790-1807 гг., его совершенно не удовлетворяет: «Настоящий порядок потрясает все частное владение, ибо не только инженеры путей сообщения по своему усмотрению могут лишить владельца собственности, но после них военные инженеры, артиллерийское ведомство; словом, со всех сторон происходят посягательства на частную собственность». [16, с.56]

Ликвидировалось старое, дореволюционное деление имущества на родовое и благоприобретенное; на первый план было выдвинуто деление вещей на движимые и недвижимые, которые являются таковыми в силу их природы или в силу определения закона. Особую разновидность прав составило право присоединения. «Собственность на вещь, как движимую, так и недвижимую, дает право на все, что это вещь производит, и на то, что естественно или искусственно соединяется с этой вещью в качестве принадлежности. Это право называется правом присоединения». (ст. 546).

В целях смягчения конфликтов интересов частных собственников было установлено несколько законных сервитутов (обременений) – об общей стене, о праве прохода и других, но все же в этой области оставались пробелы и неполнота регулирования. Термин сервитут был заимствован из римского правоведения, однако его разновидности были расширены. Так, источниками сервитутов считались естественное расположение участка; обязательства, установленные законом; обязательства, установленные соглашением между собственниками (ст. 639). Другим заимствованным институтом римского правоведения был узуфрукт, который определялся как «право пользования

вещами, собственность на которые принадлежит другому лицу, так же как ими пользуется сам собственник, но с обязанностью сохранить существо вещи» (ст. 578).

Первым законодательным установлением революционного периода стало существенное ограничение права распоряжения наследственной массой по усмотрению наследователя. Это частично было связано с тем, что в обществе получила широкое хождение концепция общественного происхождения собственности, а потому государство оставляло за собой право регулировать передачу собственности во имя защиты имущества для членов семьи и защиты законных интересов наследника. Принцип наследования по закону стал новшеством, введенным и закрепленным в период революции. «Закон при определении порядка наследования не принимает во внимание ни природы, ни происхождения имущества», - записано в Кодексе 1804 г. Сам процесс передачи наследственной массы Кодекс определяет как «переход имущества умершего к одному или нескольким живым лицам». Кодекс объединил передачу имущества по завещанию с передачей в виде дарения, однако четко разграничил две основные формы наследования по закону (*succesion ab intestat*) и по завещанию (*succesion testamentaires*). Еще в начале консулата были восстановлены права завещателя наследства, отмененные декретом 1792 г. Кодекс 1804 года самым подробным образом регламентирует этот вариант передачи наследства. Самым важным моментом данного юридического действия Кодекс вслед за римским правом признавал волеизъявление. Наполеон на стадии разработки Кодекса называл право завещательного распоряжения собственностью «врученным как бы самой природой главе каждой семьи».

Не обошел Кодекс и право литературной собственности – авторское право, усвоенное уже революционным законодательством. Право исключительного пользования литературным произведением предоставлено автору до конца его жизни, а его наследникам еще в течение десяти или двадцати лет.

Главный принцип Наполеона в *области обязательств и договоров* - это

поддержание кредита. Законодательство заботится о наилучшем обеспечении прав кредиторов, так как послереволюционная Франция была страной, в которой только зарождалось капиталистическое развитие, капиталы были неустойчивы, поэтому в ней было множество кредиторов, которые не могли вернуть от неимущих должников свои деньги. Таким образом авторы Кодекса хотели создать стимул для предприимчивости кредиторов и дальнейшего накопления ими капитала.

Что касается *семейного права*, то, после права собственности, это та часть законодательства Франции, которая во время революции потерпела наибольшую ломку, наибольшие перемены. В первые годы революции семья была признана самостоятельной и эмансипировала из-под многих вмешательств в ее внутреннюю жизнь со стороны государства и церкви. Строгое право отеческой власти, основанное на римском праве и королевских ордонансах было умеренно. Благодаря созданию института развода, власть мужа над женой должна была потерпеть ограничения. Дореволюционная Франция этого института не знала, после революции он вводится, исходя из ряда соображений:

1. Развод признавался необходимым как следствие того принципа, что брак есть договор.
2. Также он считается целесообразным с общественной точки зрения, чтобы препятствовать ссорам и разногласиям, которые могли быть в семьях.
3. Развод должен был служить прибежищем жены против деспотизма мужа. В период якобинской диктатуры законодательство пошло по более радикальному пути – авторитет главы семьи был упразднен, отеческая власть отменена, различие между законными и незаконными детьми размыто. Семья, всегда стоявшая в сознании людей на первом месте, была фактически уничтожена. Но такая программа не выдержала практической пробы. Своеобразным ответом на данный законодательный эксперимент послужила нравственная распущенность, чрезмерная роскошь и

стремление к преступной наживе.

Составители Кодекса вернулись к более умеренным взглядам и нашли в данном вопросе золотую середину. В большом государстве, где родовые связи исчезли, где разрушена сословная организация, семья является основной социальной единицей, ее интересы и цели поглощают большую часть стремлений граждан, поэтому на нее должно быть обращено особенное внимание законодателей.

Первая поправка Наполеона заключалась в повышении возраста брачного совершеннолетия – брак запрещался мужчинам до 18 лет и женщинам до 15 лет, тогда как в дореволюционной Франции брачное совершеннолетие наступало в 15 и 13 лет соответственно. Данная мера служила «получению наиболее сильного и крепкого потомства». [16, с. 70] Также Наполеон даровал право на заключение брака глухонемым от рождения – поскольку глухонемой способен на волеизъявление, нет никаких оснований лишать его возможности вести семейную жизнь. Тем не менее, доля ряд уступок традиционному положению женщины в семье, женщина была ущемлена в гражданских правах. Ей запрещалось быть свидетельницей при составлении актов гражданского состояния, она не могла дарить, отчуждать, закладывать или приобретать без участия мужа. В нарушение общего правила о режиме общности имущества для мужа и жены муж по Кодексу «один управляет имуществом, входящим в общность. Он может его продать, отчуждать и установить на него ипотеку, без участия жены» (ст. 141). Родительская власть была сведена, по сути дела, к отцовской власти. Жена могла требовать развода по причине прелюбодеяния мужа, но при условии, что он «держал сожительницу в общем доме» (ст. 230). Только в 1884 г. закон «уравнял» женщину в правах с мужем, предоставив ей право требовать развода во всех случаях прелюбодеяния супруга. Самым существенным, неизменным и перспективным новшеством Кодекса было и остается положение о том, что «нет брака, если нет согласия» (ст. 146) и что «супруги могут обоюдно требовать развода...» (ст. 231).

Таким образом, мы не можем не отметить сделанный создателями Кодекса

прорыв в мировом гражданском праве. Огромная кодификационная работа породила на свет настоящий шедевр права, которому не было аналогов во всем мире. Его особенность заключается не только в структуре и классификации, но и в принципах, которые в нем провозглашаются – свобода и охрана собственности, гарантия гражданских прав и свобод, включая свободу вероисповедания, закрепление равенства всех перед законом. Кодекс достойно справился со стоявшей перед ним задачей стабилизировать обстановку в стране после потрясений революции и дать прочную юридическую базу новому порядку. Он в корне ломал сознание людей, заставляя их жить в соответствии с новой картиной мира, где больше нет места феодальным отношениям. Гражданский Кодекс французов оказался настолько опережающим время законодательством, что отлично подошел к условиям эпохи формирования капитализма, поэтому успешно действовал во многих странах и областях Европы и Америки.

Глава 3. Рецепция Кодекса и его соответствие современной правовой системе Франции

3.1 Легенда о гражданском кодексе Наполеона

Суть легенды состоит в том, что сам Кодекс считается революцией, собранной в 2000 статей по инициативе Наполеона. [1, с. 139] При таком упрощенном понимании истории Кодекс, который на самом деле является результатом вековых усилий зарождающейся буржуазии по борьбе с феодализмом сводится к продукту мысли самого императора. В основе данного общепринятого положения лежало идолопоклонство Консулу. При анализе отдельных статей мы убедились в том, что основу нового кодекса составляло хорошо переработанное римское право вместе с писаными законами нового времени, тесно переплетавшимися с обычным правом отдельных провинций. Характер компромисса между старым и новым законодательством, обычным и писанным правом налицо.

Вместе с завоеваниями Наполеона кодекс из Франции перешел в Европу, и после поражения Наполеона при Ватерлоо кодекс его законодательные проекты начинают ставить выше его военных побед. Сегодня мы понимаем, что Наполеон выступал лишь движущей силой создания данного документа, предпосылки к появлению которого были созданы еще до Великой Французской революцией. Он стал тем самым правителем, который решился довести начатое до конца и сделать из многочисленных попыток и проектов четкий и лаконичный правовой продукт, прослуживший верой и правдой последующие столетия. Судить о том, что стоит выше – законодательство или внешняя политика Бонапарта бессмысленно, так как всю деятельность императора следует рассматривать в совокупности.

3.2. Область распространения Кодекса.

Кодекс выдержал несколько изданий. Первое – 1804-1805 гг. Второе сделано по постановлению Законодательного корпуса от 3 сентября 1807 года с целью согласовать терминологию уложения с новым политическим режимом и

дать ему наименование Кодекса Наполеона. Поначалу Кодекс вводится в главных французских колониях: Ла-Реюньон, Гваделупе, Мартинике и Гвиане – в 1806 году, затем в странах, присоединенных к империи: в Италии – в 1806 году, в Голландии и Ганзейских департаментах - в 1810 году, в великом герцогстве Берген – в 1811 году. Некоторые другие страны средней Европы добровольно ввели его у себя: королевство Вестфальское, великие герцогства Баденское, Нассауское и Франкфуртское; несколько швейцарских кантонов, вольный город Данциг; Великое герцогство Варшавское и иллирийские провинции. Бельгия ввела у себя Кодекс сразу же после его появления и впоследствии ограничилась лишь частичными поправками, одной из которых является закон от 15 декабря 1851 года об ипотечной системе. В неаполитанском королевстве Кодекс сохранился с некоторыми изменениями и распространением его действия на Сицилию в 1819 году. После падения империи Кодекс был распространен на территориях следующих колоний: на французские поселения в Индии в 1819 году, Сенегал в 1830 году, Кохинхину в 1864 году, новую Каледонию в 1866 году и Таити в 1868 году. Кроме того, он послужил образцом для многих иностранных кодексов, которые воспроизвели его практически дословно: кодексы нескольких швейцарских кантонов: Тессин, Валлис, Фрибург, Невшатель – 1855 год, Кодекс Ионических островов 1841 год, румынский кодекс 1864 года, расходящийся с ним в законоположениях о браке, итальянский кодекс 1866 года, кодекс Монако от 1 января 1885 года. Влияние Гражданского кодекса Наполеона отразилось и в Америке – на гражданском законодательстве Луизианы (1825 год), Гаити (1836 год), Боливии (1831 год) и Сальвадора (1880 год) за исключением той его части, которая касается форм заключения брака. Нижняя Канада ввела у себя 1 августа 1865 года кодекс, представляющий собой смесь постановлений, заимствованных из парижских кутюмов и наполеоновского кодекса вперемежку с английскими законами. [8, с. 23]

До настоящего времени действие Кодекса вне пределов Франции еще продолжается: из более крупных стран он еще действует в Бельгии и, в

значительной части, в Италии. На некоторых территориях, вошедших в 1871 г. в состав Германской империи и в пределах которых Кодекс Наполеона был в свое время введен, действие этого Кодекса прекратилось только 1 января 1900 г., с момента вступления в силу нового германского гражданского кодекса 1896 г. Кодекс действовал и в части Польши, входившей в состав бывшей Российской империи. Причем юридическую силу имел именно французский текст Кодекса. Как указывал Л.А. Кассо, Кодекс Наполеона "толкуется в округе Варшавской судебной палаты, пожалуй, точнее и строже, чем в современной Франции" [7, с.3]. И высший судебный орган Российской империи - Правительствующий Сенат в порядке кассационного производства принимал решения, основываясь на Кодексе Наполеона. [1, с. 146]

3.3 Адаптация Гражданского Кодекса к социальной действительности

Профессор А. Леруа в столетнюю годовщину Кодекса написал: «В бурном потоке событий он утратит часть своего величия, но зато он обретет здесь всю интенсивность жизни, драматизированной семью политическими режимами. Он изменялся вместе с ними; он был диктаторским при Империи, набожным при Людовике XVIII и Карле X, буржуазным при Луи-Филиппе, рабочим при Альере и Луи-Блане, промышленным при Наполеоне III и снова рабочим при Третьей Республике». [8, с. 7] Исходя из данного положения, можно сказать, что гражданский кодекс 1804 г. стал ядром французской правовой системы. Со временем он обрастает поправками, дополнениями и изменениями, но само ядро, содержащее принципы и сущность, не подвергается какой-либо коррозии.

Наибольшим преобразованиям подверглась книга первая в сфере регулирования брачно-семейных отношений, а также объявления лица безвестно отсутствующим, которое ныне производится по правилам соответствующего акта 1977 г. Изменения носили здесь существенный характер, например, в области развода, положения внебрачных детей, усыновления. Наибольшим изменениям подверглись те, что касаются положения и прав женщин. Хотя, стоит признать, что об этих правах в эпоху Наполеона никто и не говорил - женщина официально признавалась статьями

кодекса "недееспособной" (или, если ближе к французскому термину - "ущербным существом"). Женщина не имела возможности ни обращаться в суд, ни подписывать деловые бумаги, ни распоряжаться домашней собственностью. В этом отношении, кстати, кодекс отражал взгляды самого Бонапарта, считавшего, что "жена есть собственность мужа, подобно тому, как фруктовое дерево - собственность садовника".

Правда, кодекс дал женщинам право на развод. И это было настолько большим шагом вперед, что уже следующий режим отменил его в 1816 году, причем всерьез и надолго - это право было восстановлено лишь в 1884 году. Однако и при Наполеоне развод для жены был делом гораздо более трудным, чем для мужа. Супруг мог сразу же развестись в случае неверности жены, она - лишь после того, как муж состоял в связи с любовницей в течение двух лет. Сам Наполеон развелся с Жозефиной в 1809 году по совсем иной причине - она не смогла родить ему наследника, хотя в первом браке родила двоих детей. Развод был "по общему согласию", что кодекс предусмотрительно допускал без объяснения каких-то причин. И еще один штрих - кодекс давал право мужу безнаказанно убить неверную жену, если он застал ее с другим, ей же в подобном случае грозил суд за убийство.

Спустя полтора века после Наполеона французы столкнулись с массой новых экономических и социальных проблем. Текст ГК продолжил адаптироваться к социальной действительности в области наследственного и семейного права. Постепенно ограничивалась отцовская власть, было узаконено право замужней женщины самостоятельно заниматься бизнесом, улучшилось ее положение как наследницы после смерти мужа, были признаны права незаконнорожденных детей на получение денежного содержания и на установление отцовства. Даже в договорном праве путем принятия специальных законов, ужесточилась регламентация свободы волеизъявления сторон по контракту в тех случаях, когда это уже не соответствовало изменившейся социальной действительности. То же самое можно сказать и о договорах найма и аренды, перевозки, о трудовых и страховых сделках. [1, с.

148] Значение императивных норм законы стало столь велико, что о неограниченной свободе заключения и содержания договоров, как ее понимали авторы Кодекса, говорить уже не приходилось.

Некоторые институты, установленные кодексом, в его первоначальной редакции были совершенно отменены (гражданская смерть, развод по взаимному соглашению супругов). Такого рода коррективы начали осуществляться еще в XIX веке, однако самые значительные из них относятся к периоду после Второй мировой войны и по настоящее время. Основные изменения в тексте кодекса произошли во второй половине XX в. Наибольшее количество изменений внесено в книгу первую, говорящую о лицах (из общего числа измененных статей более 24 падает на эту книгу, насчитывающую всего 515 статей). Наименьшее количество изменений падает на вещное и обязательственное право. Принципиальные статьи этих отделов действуют в своей первоначальной редакции, и потому в своих основных положениях Кодекс Наполеона является законом, неизменно действующим и до настоящего времени. Это указывает на «живучесть» принципиальных положений Кодекса. Но, конечно, это не значит, что статья закона, действующая в неизменном тексте, одинаково применяется на протяжении всех последующих лет. Французская юриспруденция и судебная практика, проявляя последовательный консерватизм в деле охранения законодательного текста, обнаруживают виртуозную изворотливость в деле толкования статей и приспособления старого текста ко вновь возникающим жизненным отношениям. Поэтому для уяснения реально действующего французского права мало познакомиться с текстом закона, - надо изучить и основные направления судебной практики.

Безусловно, в Европе за 200 с лишним лет произошли гигантские изменения в экономической, юридической, социальной сферах. Четыреста законов были приняты во Франции, чтобы адаптировать кодекс к изменению общества - но при этом число статей в нем почти не изменилось, увеличившись с изначальных 2281 всего на две - до 2283. Большую роль в приспособлении устаревших норм ГК к новым социальным условиям играла судебная практика. С помощью

развитой судебной практикой «доктрины злоупотребления правом» были ограничены права собственника на свободу распоряжения своим имуществом (статья 544), право на одностороннее расторжение предпринимателем трудовых договоров, право на забастовку, на осуществление процессуальных мер и другие субъективные права. На основании статьи 1121 ГК, которая довольно расплывчато трактует вопрос о случаях запрета и разрешения законом договоров в пользу третьих лиц, практика разработала нормы о страховых договорах, которые в 1930 году получили законодательное закрепление. в 1964-1985 годах во Франции были осуществлены важные нововведения в области семейного права: изменились формы брачных союзов и разводы, правила усыновления, родительская власть, опека и эмансипация (в смысле дееспособности), а также режим имущества супругов.

3.4 Историческое значение наполеоновской кодификации.

Ж. Карбонье отмечает, что «с кодексом часто связывают изменения, происшедшие в XIX веке не только во французском обществе, но и повсеместно в Европе. К ним относят переворот в отношениях земельной собственности (отмена феодального режима), дробление земельной собственности (как следствие равных прав наследников), секуляризация нравов (как следствие свободного гражданского брака). Но многие из этих изменений уже были в зародыше в законодательстве революционных лет, возможно, частично и в старом праве. Представляется, что своей эффективностью Кодекс обязан самой кодификации, а именно свойственной ей особой форме – простоте, унифицированности и особенно аксиоматичности». [4, с. 86-87] Феодальный режим отменила Великая французская революция, дробление земельной собственности так же происходило в революционный период, как и обмирщение нравов.

Опыт наполеоновской кодификации позволяет сделать ряд выводов, имеющих огромную ценность для составления любого разумного законодательства.

- Не следует торопиться с изданием большого количества законов, стараясь

разрешить все назревшие общественные проблемы. Это неминуемо приводит к противоречиям, неясностям и двусмысленному толкованию. Именно такая ситуация сложилась в законодательстве послереволюционной Франции. Лучше позаботиться об исполнении немногих старых законов, чем спешить с изданием новых. Правильно заметил К. Маркс: «Общество основывается не на законе. Это – фантазия юристов. Наоборот, закон должен основываться на обществе, он должен быть выражением его общих вытекающих из данного материального способа производства интересов и потребностей, в противоположность произволу отдельного индивидуума. Вот этот Code Napoleon, который я держу в руке, не создал современного буржуазного общества. Напротив, буржуазное общество, возникшее в XVIII веке и продолжавшееся развиваться в XIX веке, находит в этом Кодексе свое юридическое выражение. Как только он перестанет соответствовать общественным отношениям, он превратится просто в пачку бумаги. Вы не можете сделать старые законы основой нового общественного развития, точно так же, как и эти старые законы не могли создать новых общественных отношений». [9, с. 259-260]

- Залогом эффективности законодательных мер является их соответствие нуждам и потребностям населения, по крайней мере, тех его слоев, которые заняты в жизненно необходимых сферах приложения общественного труда. Это также относится и к сфере услуг, управленческой деятельности, организацию которой общество перепоручает государству. Наполеон понял ту истину, что, опираясь на надежную рассчитанную на длительную перспективу социальную практику и устоявшиеся стереотипы поведения, каждое последующее поколение воспринимает тот положительный потенциал, который уже накоплен в недрах предыдущего.
- Кодификация базируется исключительно на стабильных законах. Необходимо добиваться единства в регламентации всей совокупности

общественных отношений, не допуская ни территориального или регионального партикуляризма в праве, ни противоречий в межотраслевой регламентации. Законодательство должно содержать согласованные и внутренне непротиворечивые документы.

- Для реформирования законов нужна хорошо организованная систематическая работа компетентной коллегии юристов. Наполеон имел при себе плеяду таких выдающихся юристов как Порталис, Тронше, Трельяр, Мальвиль, Биго де Преамене, Камбасерес, Лебрен и другие.

Таким образом, несмотря на то, что сам дух, принципы и даже структура Кодекса обнаружили чрезвычайную сопротивляемость к переменам, законодатель решительно стал на путь эволюции. Но эта эволюция не была скачкообразной, непоследовательной или непродуманной. Напротив, все усовершенствования производились поэтапно с учетом мнения ученых социологов, правоведов и на базе обобщений судебной практики. Благодаря своей гибкости и эластичности кодекс Наполеона пережил 4 французские республики, действовал во время монархий и действует до сегодняшнего дня.

Заключение

На протяжении всей своей деятельности Наполеон, хотя и поступал сообразно обстоятельствам, но вовсе не намеревался повернуть вспять ход истории, ниспровергнув заданное революцией общее направление социально-экономического и культурного развития. Напротив, он всемерно стремился быть в русле многих прогрессивных и полезных начинаний, а в ряде случаев и сам был их инициатором.

В ходе исследования нами были сделаны следующие выводы:

- Французское право в период со второй половины XVII века до начала XIX века претерпело значительные изменения, как и Франция в целом. Феодальное право сменилось правом буржуазным, о чем может говорить появление института собственности, расширение гражданских прав и свобод, формирование гражданского правосознания и французского национального характера.
- В основе наполеоновского права лежат такие источники как римское, революционное право, а также обычное право провинций и законодательство «старого порядка». Таким образом, Гражданский кодекс является своеобразным синтезом старых и новых принципов.
- История создания Гражданского Кодекса берет свое начало с Великой Французской революции. Именно тогда начали создаваться первые проекты, которые впоследствии были доработаны наполеоновской комиссией.
- Вклад самого Наполеона в разработку Кодекса огромен. Вот как оценивал его видный историк И. Тэн в своей книге «Происхождение современной Франции». «Архитектор, хозяин и первый гражданин в период с 1799 по 1814 год создал современную Францию; никогда еще индивидуальный характер не производил столько сильного впечатления на коллективные действия». [Цит. по 1, с. 253]
- Основными особенностями гражданского законодательства Наполеона являются институт собственности и наличие гражданской

правоспособности, которые позволяют оценивать его как буржуазное.

- Нормы Гражданского Кодекса распространились по всему миру и положили начало созданию буржуазных законодательств во многих европейских странах, а также в Америке. Несмотря на то, что за 214 лет в правовой системе Франции произошли значительные изменения, количество статей Гражданского Кодекса практически не изменилось – увеличилось всего с 2281 до 2283. Большую роль в приспособлении устаревших норм Кодекса к новым социальным условиям до сих пор играет судебная практика.

Охраняя интересы семьи и собственности, Наполеон превратился в своеобразного хозяина страны, возложившего на себя патерналистские функции. Он ценил и любил своих граждан, давая возможность детям иностранцев, родившимся на территории Франции по достижении совершеннолетия самим выбирать гражданство, а до этого срока являться полноправным французским гражданином. Проникая в тонкости человеческой психологии, законодатель заботился о семье как ячейке общества, той отправной точки, от которой зависит человеческое счастье. Он создавал национальный характер Франции, закладывая в уме и сознании людей мысль о принадлежности к государству как к чему-то родному, способному защитить и уберечь от несправедливости. Наполеон был напрямую заинтересован в повышении благосостояния отдельного человека как гаранта благосостояния государства в целом. Недаром он сравнивал сапожника, который счастлив от того, что работает у себя в лавке и занимается любимым делом, так же, как и император на троне, ведь именно от обеспечения собственности зависит гражданская свобода.

Таким образом, гражданский Кодекс Наполеона действительно явился продуктом нового времени, бережно охраняя добытые кровью революционные принципы и веками накопленные традиции французского обычного права. Доказательством его передового характера выступает распространенность его применения и успешного функционирования в различных странах. Анализируя

данный документ, можно смело сказать о том, что в вопросе гражданского законодательства был осуществлен поистине огромный переворот. Как отмечал Стендаль: «Он работал над самым благородным своим творением – Кодексом Наполеона. Таким образом – пример, единственный в истории! – самому великому из полководцев Франция обязана устранением путаницы и противоречий, царивших в несметном множестве законов, которыми она управлялась». [14, с. 41] С принятием Кодекса в основном завершился процесс формирования буржуазного гражданского права и буржуазной системы экономических отношений.

Библиография

Список источников:

1. Бомануар Ф. де. Кутюмы Бовези//Хрестоматия памятников феодального государства и права/Под ред. В.М.Корецкого. - М.: 1961.
2. Документы по истории Великой французской революции: В 2 т. – М., 2001.
3. Лас-Каз граф. Мемориал Святой Елены, или Воспоминания об императоре Наполеоне: в 2 кн. М.: Захаров, 2010.
4. Наполеон. Максимы и мысли узника Святой Елены. СПб.: Азбука, 2000.
5. Французский гражданский кодекс 1804 г. с позднейшими изменениями и дополнениями до 1939 года / пер. И.С. Петерского. – М.:Юриздат.,1941. – 471 с.
6. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. Т. 2 / Краснояр. гос. ун-т; Сост. С.А. Бердникова. Красноярск, 2002. 201 с.

Список использованной литературы.

1. Боботов С.В. Наполеон Бонапарт – реформатор и законодатель. – М., 1998. – 335 с.
2. Всеобщая история права и государства: учебник/В.Г. Графский. – 3-е изд., доп. – М. :Норма : ИНФРА – М, 2015. – 816 с.
3. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1967
4. Жюли де Морандьер Л. Гражданское право Франции. Т. 2.
5. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 2 / Под общ. Ред. д. ю. н., проф. О.А. Жидкова и д. ю. н., проф. Н.А. Крашенниковой. – 2-е изд., стер. – М.: Норма, 2004. – 720 с.
6. Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986.
7. Кассо Л.А. К столетию Кодекса Наполеона. СПб., 1904.
8. Леруа М. Старое и новое право. К столетию Кодекса Наполеона. СПб., 1907

9. Мандфред А.З. Наполеон Бонапарт. – 4-е изда. – М.: Мысль, 1987. – 735 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6.
11. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Серия «Мир культуры, истории и философии». – СПб.: Издательство «Лань», 2000. – 608 с.
12. Раевич С. Проект якобинского Кодекса 1793 г. // Революция права. 1928. №1. С. 85-97
13. Саидов А. Кодексу Наполеона - 200 лет // специализированный ежемесячный журнал "ЮРИСТ". - 2004. - №12.
14. Стендаль Соч. М., 1959. Т. 11
15. Шенвиц Ф. Кодекс Наполеона. Его характер и причины распространения. Варшава, 1912
16. Юшкевич В.А. Наполеон Первый на поприще гражданского правоведения и законодательства. М.: 1905.

